

Шоу должно продолжаться

Великий грешник Марлон Брандо на самом деле был глубоко несчастным человеком

независимая 1904-6 июля с 8

Екатерина Барабаш

Никогда еще смерть актера не становилась началом нового шоу – «Что-то он нам преподнесет после смерти?». Но вот – случилось. Умер Марлон Брандо. И теперь все с нетерпением ждут, что сенсационного преподнесет нам спектакль «Похороны Марлона Брандо» по сценарию Марлона Брандо.

Склонный к затейливым и необъяснимым поступкам, Брандо надиктовал несколько аудиокассет, где подробнейшим образом описал собственные похороны. Вести их будет Джек Николсон, с поминальным словом выступит Майкл Джексон, у которого когда-то Брандо одолжил миллион долларов, да не отдал. Но смерть примиряет и не с такими долгами. Целая кассета посвящена списку «гостей» на похоронах и целая же кассета – списку персон нон грата у гроба актера. Говорят, в последнем списке на почетном месте стоит первая жена Брандо Анна Кашфи, родившая ему первенца, сына Кристиана, доставившего столько хлопот отцу. Неуравновешенный Кристиан убил мужа своей сестры. Муж, по мнению Кристиана, постоянно измывался над женой. Но как бы там ни было, очень скоро после смерти мужа не выдержавшая тоски одиночества Шеен Брандо покончила с собой.

Вот такую семейку возглавлял господин Брандо, на которого Бог весть у кого получится написать проникновенный, приличествующий случаю некролог. Трудно даже сказать, был ли он по-настоящему одарен актерски. Все затмевала внешность и какой-то яростный сексуальный магнетизм, противостоять которому могла редкая женщина. Он был настолько хорош, что вопрос о его актерских данных даже не обсуждался. За две роли ему можно простить всю остальную халтуру, которой он не только не стыдился, но даже возводил в свое жизненное кредо. «Терпеть не могу сниматься. Сколько можно дурачиться перед камерой и делать вид, что работаешь?» – признавался он, отмахиваясь от продюсеров, жалующихся, что его фильмы не имеют ни коммерческого, ни зрительского успеха. Но Стэнли Ковальски из «Трамвая «Желание» и Дон Корлеоне из «Крестного отца» оказались теми двумя редкими исключениями, которые позволил себе в долгой и не всегда творчески осмысленной жизни красавец Брандо. (Впрочем, было еще «Последнее танго в Париже», последняя серьезная роль Брандо, был «Апокалипсис сегодня» – действительно нестыдная работа). Увидев молодого Брандо, Теннесси Уильямс сказал: «Это он». Сексуальный животный магнетизм, глаза, из которых сочится похоть вперемешку с нежностью, – таким впервые появился на экране Марлон Брандо и таким видели его всю жизнь толпы поклонниц, не желая замечать центнер лишнего веса, ишемическую болезнь сердца, страсть к алкоголю и наркотикам и оголтелый деспотизм. Брандо любил этот образ буй-

ного безбашенного бабника, с удовольствием до старости делал детей (по одним подсчетам, их у него 11, по другим – 26).

Правда, своего первого «Оскара» Брандо получил не за «Трамвай «Желание», а за фильм «В порту». Пройдет восемнадцать лет, и он получит второго – за Дона Корлеоне, самый необычный и непривычный образ крестного отца, жестокого и несчастного, страшного и нежного, романтика и убийцы. Эта бы-

ду на голливудской аллее звезд украсила свастика. Ему только этого и нужно было – актерской славы неумному характеру было мало.

Странное дело – во множестве исследований жизни Брандо, в обрушившихся сейчас некрологах нет и намека на то, что был-то он, по сути, глубоко несчастным человеком. Он жил как хотел, но в этом была его колоссальная слабость. Хитрая судьба благоволила ему только

звонили из дешевых баров: «Заберите матушку!» – а он ее боготворил. Всю последующую жизнь он искал женщину, которая бы хоть чем-то напоминала идеал, которым, несмотря ни на что, так и осталась его мать Дороти. Он все время против чего-то бунтовал, но это был жалкий бунт сластолюбца против всего, чем его обожла жизнь. А она обожла его нормальной семьей, уважением коллег, дружбой, но не забыла приучить к алкоголю,

«Крестный отец» Марлон Брандо не захотел после смерти стать приманкой для туристов.

Фото Reuters

ла чуть ли не единственная роль в жизни, к которой Брандо отнесся всерьез. Он сам попросился ее играть, выучил текст от «а» до «я» (что с ним случалось крайне редко) и на съемках вел себя почти пайнкой. Это он-то, гроза режиссеров и головная боль продюсеров. Но получить второго «Оскара» он не вышел – в знак протеста против притеснений индейцев. Ему всегда нравилось слыть непредсказуемым, больше всего он любил, когда его называли неистовым, а страсть к провокациям с годами стала его хобби. Он мог выступить с откровенно антисemitскими высказываниями по телевидению и на следующий день потирать от радости руки – удалось! – узнав, что его звезд-

понарошку, на деле жестоко наказывая за гордыню. Он так и не нашел в жизни женщину, которую любил. Наплодив множество детей, он любил по-настоящему только тех, кто расплатился с той же самой Судьбой по самым высоким ставкам – Кристиана и Шеен. В его доме одновременно жили до полутора десятков женщин на разный вкус – блондинок, брюнеток, нимфеток, 60-летних матрон. На всех хватало его недюжинной мужской силы, но как же они ему надоели! Он не понимал, почему чем больше он их унижал, тем с большей охотой они под него ложились. Он безумно любил мать, спившуюся бывшую актрису. Она упивалась до беспамятства, а он ее обожал. Ему

наркотикам, обжорству. Это и были его друзья до конца жизни. С ними он и ушел.

В завещании Марлон Брандо попросил кремировать его и пепел развеять над одним из таитянских островков, которым когда-то владел и где теперь живут только два человека – его бывшая возлюбленная таитянка Терипия и их сын Саймон Тету. Человек, при жизни более всего ценивший скандальное внимание к своей персоне, после смерти не хочет стать приманкой для туристов. Или это очередной эпатаж? Вряд ли этой душе суждено упокоиться похристиански. Ее удел – смешаться со стихией океана там, где когда-то был счастлив великий грешник Марлон Брандо. ■